

После того как госпожа Юэ ушла с Линь Энем, вдовствующая императрица глубоко вздохнула.

Ци Цзюньму сказал:

— Матушка, с двоюродным братом всё в порядке, не стоит так беспокоиться.

Вдовствующая императрица посмотрела на него и ответила:

— Я беспокоюсь не об этом. С Бай Фэном Линь Энь точно будет в порядке.

Ци Цзюньму поднял бровь, не понимая. Вдовствующая императрица взглянула на Фухуа и Вэнь Вань:

— Вы пойдите, проверьте, как Лэ Цин. Девушка пережила такое испытание, не дай бог, испугалась.

Фухуа надула губы и пробормотала:

— Матушка хочет поговорить с императором наедине, поэтому и отправляет нас.

Вдовствующая императрица с укором посмотрела на неё, а Фухуа с улыбкой ушла вместе с Вэнь Вань.

Покидая Дворец Жэньшоу, Вэнь Вань слегка повернула голову и взглянула на императора. Ци Цзюньму что-то говорил вдовствующей императрице и не заметил её взгляда.

Вэнь Вань опустила глаза и, не подавая виду, улыбнулась Фухуа, после чего они ушли.

В Дворце Жэньшоу, после того как все слуги удалились, вдовствующая императрица с тревогой посмотрела на Ци Цзюньму:

— Я беспокоюсь только о том, что из-за сегодняшнего происшествия во дворце могут пойти слухи.

— Какие слухи? — удивился Ци Цзюньму. — Я уже слышал от Шэнь Няня, что Лэ Цин спас евнух, а Линь Эня — он сам. Шэнь Нянь вырос на границе, его манеры могут быть грубоваты, но он честен. Я уверен, что он не станет разрушать чью-то репутацию и не станет распространять слухи. Матушка, может, вы слишком беспокоитесь?

— Почему это я слишком беспокоюсь? — на лице вдовствующей императрицы появилось раздражение. — Сегодня столько евнухов и охранников видели, как Линь Энь, Шэнь Нянь и Лэ Цин оказались в воде. Но они оба — молодые парни. Люди начнут думать, зачем они прыгнули в воду? Прикасались ли они к Лэ Цин? Слухи — это не то, что можно просто запретить.

Ци Цзюньму нахмурился:

— Матушка, я всё ещё не понимаю, что вы имеете в виду. Это факт, что вы, императрица и тётя были там. Как это может превратиться в слухи? Матушка, скажите прямо, что вы хотите.

Вдовствующая императрица, видя, что он ничего не понимает, немного разозлилась, досадуя на то, что император не следует её мыслям.

Однако она подумала, что Ци Цзюньму с детства изучал классические труды и учился у знаменитых мастеров. К тому же в его гареме была только императрица, и он не был знаком с

дворцовыми интригами. Поэтому она смягчила голос:

— Император, Лэ Цин — принцесса и женщина. Сегодня она упала в воду, а в воде были Линь Энь и Шэнь Нянь. Неважно, что её спасли евнухи, слухи всё равно поползут. Репутация женщины — это самое важное. Люди начнут думать, почему Шэнь Нянь прыгнул в воду, чтобы спасти её? Не увидел ли он чего-то, что не должен был видеть? Если слухи распространятся, это будет равносильно смерти для Лэ Цин.

Ци Цзюньму всё ещё не понимал:

— Матушка, я всё ещё не понимаю, какое отношение это имеет к Шэнь Няню? Он спас Линь Эня. Даже если слухи и появятся, они будут связаны только с Линь Энем, ведь это он прыгнул в воду, чтобы спасти Лэ Цин. Кроме того, если события во дворце будут так искажены, значит, кто-то намеренно их распространяет. Сегодня на месте было всего несколько слуг и охранников, и их легко будет проверить.

— Я знаю всё это, но я не хочу, чтобы имя Линь Эня связывали с Лэ Цин, поэтому и говорю об этом, — холодно ответила вдовствующая императрица. — Брак Линь Эня и Фухуа был одобрен мной и твоим дядей, представляющим семью Линь. Сейчас всё отложено из-за дел твоего отца. Если в этот момент появятся слухи о Линь Эне и Лэ Цин, что будет с Фухуа?

Услышав, что вдовствующая императрица наконец высказала свои мысли, Ци Цзюньму внутренне усмехнулся, но его лицо оставалось спокойным.

Он посмотрел на неё и, словно что-то поняв, сказал:

— Матушка, вы хотите, чтобы эта история была переложена на Шэнь Няня, чтобы защитить Линь Эня от слухов?

Вдовствующая императрица молчала.

Молчание в этот момент означало согласие.

Ци Цзюньму, хотя и ожидал такого исхода, всё же чувствовал, что это абсурдно. Он спокойно сказал:

— Матушка, я не согласен с этим.

— Что? — Вдовствующая императрица была шокирована, услышав такие слова после того, как всё объяснила.

На мгновение она застыла, не находя слов.

Ци Цзюньму продолжил:

— Линь Энь — мой спаситель и двоюродный брат, а семья Линь — моя родня. Я никогда не забуду, что сделал для меня дядя. Многие, что выгодно для семьи Линь, я готов рассмотреть, но то, что вы предлагаете, слишком нелепо.

— Не говоря уже о статусе Шэнь Няня, сама эта идея, матушка, разве она не чрезмерна? Во дворце ещё не появилось слухов, а вы уже думаете о репутации Линь Эня. Откуда вы знаете, что слухи появятся? Разве евнухи и служанки осмелятся распространять сплетни? В конечном итоге, вы заботитесь только о Линь Эне, не думая о других и не учитывая моих интересов.

— Шэнь Нянь, как маркиз Северных рубежей, унаследовал титул от отца, и его заслуги велики. Он защитил Великую Ци от нашествия северных варваров. Сейчас в столице и за её пределами идут разговоры о том, что я хочу казнить заслуженного чиновника. Я пытаюсь остановить эти слухи, а вы хотите подлить масла в огонь?

— С момента основания Великой Ци зять императора не мог занимать официальный пост. Если Шэнь Нянь действительно женится на Лэ Цин, он потеряет и титул, и должность. Я на троне всего полгода, моя власть ещё не устоялась, и если я лишу Шэнь Няня титула, армия Северных рубежей потеряет боевой дух. Как я смогу удержать трон?

Вдовствующая императрица не выдержала:

— Какое отношение это имеет к твоему трону? Если Шэнь Нянь разрушил репутацию принцессы, императорская семья не казнит его, а выдаст за неё замуж. Разве это не милость? Неужели он не согласится?

Ци Цзюньму усмехнулся:

— Матушка, вы говорите так легко. Если бы он действительно сделал что-то подобное, всё было бы проще. Но он ничего не сделал. На глазах у всех, разве люди слепы? Вы боитесь, что слухи повредят Линь Эню, но если факты будут искажены, разве не появятся сплетни? После этого весь двор будет говорить, что происшествие в Императорском саду было подстроено мной, чтобы отобрать у Шэнь Няня власть и контролировать его через брак с принцессой.

— Шэнь Нянь сейчас на пике славы, вернувшись в столицу, он совершил великие подвиги, его имя известно повсюду. Я не могу просто так тронуть его. Я не стану клеветать на него без оснований и не хочу, чтобы люди называли меня глупым и неспособным правителем.

— Матушка и дядя всегда учили меня быть мудрым правителем. Разве то, что вы предлагаете, — это поступок мудрого правителя?

К концу речи Ци Цзюньму, видимо, разозлился, изменив обращение и сделав голос более резким.

Услышав такие слова, лицо вдовствующей императрицы стало мрачным. Она выпалила:

— Разве император не планирует отобрать у Шэнь Няня власть? Всё, что ты делал в последнее время, разве не было направлено на это? Я хотела помочь тебе.

Ци Цзюньму молча смотрел на неё, заставляя вдовствующую императрицу смущённо отвести взгляд. Она знала, что некоторые вещи лучше не произносить вслух, чтобы не ставить всех в неловкое положение.

Отобрать власть у заслуженного чиновника — это звучало так, будто император был подлым человеком. Если бы эти слова распространились, Ци Цзюньму стал бы настоящим негодяем.

Ци Цзюньму отвёл взгляд и спокойно сказал:

— Если матушка так думает, мне нечего сказать. Шэнь Нянь находится в трауре, и моё решение призвать его ко двору уже вызвало недовольство. Я никогда не позволю, чтобы его имя было запятнано таким образом. Если матушка настаивает, я сегодня же объявлю о помолвке Линь Эня и Лэ Цин.

<http://bllate.org/book/16626/1522254>